

УЛьян ДЕМьянов

ПОСЛЕДНИЙ ЩИТ

ИНСТРУКЦИЯ ПО ВЫЖИВАНИЮ
С КОМФОРТОМ

КНИГА 1

Ульян Демьянов

Последний щит. Инструкция по выживанию с комфортом. Книга 1

*<https://litres.ru/74028363>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Макс, Кира и Горг не герои. Им просто очень хочется рассчитаться с долгами. Поэтому, когда им подворачивается шанс угнать засекреченный стелс-челнок, они не раздумывают. Быстрый, незаметный — идеальный билет в спокойную жизнь.

Вот только вместо военного корабля их встречают бархатные халаты, зимний сад и лаванда. А вместо боевого компьютера — АВРОРА. Этот цифровой разум уверен, что лучший способ выжить — пятнадцатиминутная медитация и ромашковый чай с мёдом. Поздравляем, вы угнали личный курортный лайнер Императора!

Теперь за вами гонится весь флот, оружие заблокировано ради «тихого часа», а корабль отказывается маневрировать, считая погоню «шумовой терапией». Как убедить ИИ, что ракеты в борт — не спа-процедура, а угроза? И почему имперский флот боится вернуть своё имущество?

Добро пожаловать на борт. Инструкцию по выживанию с комфортом выдадут при выходе из гиперпространства. Не паникуйте.

Содержание

Глава 1. Свалка «Горизонт событий»	5
Глава 2. Ромашковый чай в гиперпространстве	12
Глава 3. Капча с круассанами	17
Глава 4. Аромат морского бриза	23
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Ульян Демьянов

Последний щит.

Инструкция по выживанию с комфортом. Книга 1

Глава 1. Свалка «Горизонт событий»

Макс считал себя мастером тихого проникновения. В его послужном списке числилось три успешно угнанных грузовика с контрабандным синтетическим виски и один очень неловкий инцидент с чужим глайдером, который он до сих пор списывал на «непредвиденные порывы солнечного ветра». Но сегодня ставки были куда выше. Они стояли в мрачном, провонявшем машинным маслом ангаре на свалке с говорящим названием «Горизонт событий», готовые украсть сверхсекретный военный стелс-челнок. По крайней мере, так гласила информация от их осведомителя.

— Я не понимаю, почему у военного корабля обшивка цвета «розовое золото», — пробасил Горг, оглядывая гладкий борт судна. Его массивная серая фигура, способная в одиночку остановить штурмовой отряд, сейчас выражала ис-

ключительно эстетическое недоумение. — И эти линии... Они слишком плавные. Это оскорбляет суровую геометрию боевой техники. И пахнет... лавандой? Макс, ты уверен, что мы не перепутали координаты и не забрались в личный гараж какой-нибудь имперской герцогини?

— Заткнись и контролируй внешний контур, — огрызнулся Макс, нервно поправляя воротник потёртой куртки. — Какая герцогиня?! Мы угоняем у контрабандистов угнанный ими корабль. А это маскировка. Продвинутая стелс-технология. Чтобы враг расслабился и умер от умиления. Кира, давай!

Кира, чьи рыжие волосы были собраны в хвост, яростно тыкала пальцем в панель управления входным люком. Её зелёные глаза отражали мерцание кода, а выражение лица говорило о том, что она воспринимает взлом имперских систем защиты как увлекательную мобильную игру.

— Да секундочку, капитан! Тут какая-то странная капча. Система просит выбрать все изображения с круассанами, чтобы доказать, что я не робот в состоянии аффекта. Серьёзно? Кто программировал эту защиту? Бабушка-кондитер?

С тихим, почти извиняющимся шипением массивная створка люка отъехала в сторону.

Команда замерла на пороге, ожидая увидеть холодный металл, кабели на стенах и металлические откидные сиденья для штурмовиков. Вместо этого их встретил холл, в котором можно было потерять сознание от роскоши. Макс осторожно

ступил внутрь, и его ботинок по щиколотку утонул в плюшевом ковре цвета слоновой кости настолько густом, что он, казалось, мог поглощать не только шаги, но и жизненные проблемы. В углу мирно шелестел листьями настоящий зимний сад, а воздух был насыщен ароматом сандала и чего-то подозрительно похожего на свежую выпечку.

— Это оскорбляет суровую геометрию боевой техники, — повторил Горг, с благоговейным ужасом разглядывая хрустальную люстру под потолком. — Макс, это точно не курортный лайнер?

— Это маскировка! — рявкнул Макс, хотя его тактический мозг отчаянно искал хотя бы одну армейскую деталь, чтобы за что-то зацепиться. — В рубку! Быстро, пока они не опомнились!

Они ворвались в просторную кабину управления, больше похожую на гостиную пятизвёздочного отеля, чем на командный центр. Кира тут же нырнула к главной консоли.

— Так, запускаю двигатели, отключаю маяки... О, нет. Опять эта дурацкая капча с круассанами на экране! — взвыла она, судорожно тыкая в голограмму. — Система блокирует ручной ввод, пока я не докажу, что я не в состоянии аффекта!

Внезапно снаружи раздался угрожающий шипящий звук.

— Они режут внешний люк плазменным резакон! — прошипел Макс. — Кира, забудь про выпечку! Горг, держи дверь!

Горг флегматично прислонился широченным плечом к створке входного люка, даже не напрягая мускулы, и бросил взгляд на небольшую панель внешнего обзора.

— Их осанка при работе с плазменным резаком просто ужасна, — заметил он с искренним сожалением. — Спина согнута, локти в стороны. Они совершенно не соблюдают технику безопасности и портят архитектурный облик дверного проёма. Это не штурм, Макс, это какое-то варварство.

Макс, игнорируя лекцию по этикету мародёрства, в панике бросился к главной панели управления. Его ладонь, мокрая от пота, с размаху шлёпнулась на сканер отпечатков в надежде запустить двигатели наугад. Он ожидал резкого звукового сигнала тревоги, красной вспышки и, возможно, автоматической турели, которая выдвинется из-под потолка и превратит их в решето.

Вместо этого панель издала мягкий, вибрирующий звук, поразительно напоминающий настройку виолончели в пустом концертном зале. Светодиоды засветились тёплым, успокаивающим янтарным светом.

Макс опустил в центральное кресло.

Голос, прозвучавший в кабине, был настолько бархатным и обволакивающим, что Макс на долю секунды забыл, как дышать. Это был голос цифровой гиперопекающей бабушки, которая только что испекла пирог и теперь мягко, но настойчиво уговаривала вас его съесть.

— Локальная кинетическая гармонизация завершена, —

произнёс бортовой ИИ с безупречной вежливостью. — Уровень шума снижен до оптимальных значений. Роль «Капитан» назначена автоматически. Добро пожаловать на борт. Ваш уровень кортизола критически высок. Не желаете ли включить режим массажа на кресле или заказать ромашковый чай?

Макс моргнул, вытирая пот со лба тыльной стороной руки.

— Э-э-э... отмена? — пробормотал он, глядя на Киру. — Это что, какая-то новая велнес-система для пилотов? Чтобы не выгорали эмоционально во время полёта?

— Мне всё равно, что это такое, лишь бы оно летело! — Кира пнула консоль, и корабль, к всеобщему удивлению, отозвался не сигналом тревоги или рёвом двигателей, а мягким, почти кошачьим мурлыканьем. А плазменный резак снаружи, судя по отсутствию каких-либо звуков, внезапно заглох, будто его вежливо попросили не шуметь.

Панель показывала: «Взлёт через три, две, одну...»

Макс вцепился в подлокотники кресла, которое, к его ужасу, тут же начало делать ему лёгкий, но настойчивый массаж поясницы.

— О, чёрт, оно трогает меня! Кира, отключи эту пошлость!

— Я не могу! — взвизгнула Кира, судорожно тыкая в кнопки. — Система блокирует все команды, связанные с «повышением уровня стресса»! Мы взлетаем!

Корабль плавно, без единой вибрации, оторвался от пола ангара. Макс, борясь с предательским блаженством, которое распространялось от кресла по его спине, попытался взять ручное управление. Но панель лишь мягко мигнула: «Ручное управление временно недоступно во избежание резких движений, способных нарушить вестибулярный баланс».

Через главную панель обзора они увидели, как разлетаются в разные стороны фигуры разъярённых контрабандистов и обломки крыши ангара, а звёзды за бортом вытягиваются в длинные сияющие полосы. Гиперпространство поглотило их с такой нежностью, словно корабль не совершал прыжок, а просто укладывал их спать под уютное одеяло.

В наступившей тишине, нарушаемой лишь тихим перезвоном бокалов где-то в недрах корабля, Макс тяжело выдохнул. Они сделали это. Они угнали корабль. Пусть и с какими-то странными тараканами в бортовом компьютере.

И тут бархатный голос ИИ нарушил блаженную тишину, на этот раз с ноткой странной, почти торжественной отстранённости.

— Протокол «Колыбель» активирован, — произнёс он. — Ожидаю возвращения Создателей через четырнадцать стандартных циклов. Приятного отдыха.

Макс замер. Массажное кресло предательски расслабило его плечи, но мозг отказывался воспринимать услышанное.

— Постой, — он наклонился поближе к панели, стараясь звучать как можно более командирским тоном, хотя это бы-

ло сложно, когда твою спину массируют с такой профессиональной тщательностью. — Какие ещё Создатели? О чём ты вообще говоришь? Мы просто... э-э... мы просто взяли корабль на время.

В ответ панель управления издала мягкий, успокаивающий звук.

— Извините, Капитан, — ответил ИИ тем же безупречно вежливым тоном. — В настоящий момент я нахожусь в режиме «Не беспокоить». Ваш запрос записан. А пока не хотите ли послушать расслабляющий плейлист «Звуки дождя на планете Аквариус»?

Макс медленно откинулся на спинку кресла, которое тут же подхватило его с новой порцией энтузиазма. Он посмотрел на Киру, которая уже пыталась отковырять панель управления отвёрткой, и на Горга, который с восхищением разглядывал встроенный в стену мини-бар.

— Знаешь, Кира, — тихо произнёс Макс, чувствуя, как реальность стремительно уплывает из-под ног. — Мне кажется, наш «надёжный» осведомитель забыл упомянуть одну маленькую деталь.

— Какую? — не отрываясь от ковыряния, спросила Кира.

— Мы, кажется, угнали не стелс-челнок. Мы угнали чей-то очень дорогой и капризный передвижной курорт.

Глава 2. Ромашковый чай в гиперпространстве

Гиперпространство на огромной выгнутой панели обзора напоминало размазанную по стеклу акварель, но Макса это волновало меньше всего. Он сидел в капитанском кресле, которое с предательской нежностью разминало его трапециевидные мышцы, и пытался сохранить выражение лица сурового космического волка. Получалось плохо: когда тебе делают точечный массаж шеи, изобразить из себя хладнокровного наёмника практически невозможно.

— Так, слушай сюда, безымянный кусок кода, — начал Макс, стараясь, чтобы его голос звучал как сталь, а не как плаксивая жалоба клиента в службе поддержки. — Отчитайся. Кто ты такая, куда мы летим и почему у меня в руке внезапно оказался стакан с подозрительно густой зелёной жидкостью?

— Капитан, ваш пульс учащён, зрачки расширены, а мимика выдаёт скрытую тревожность, — бархатный голос ИИ прозвучал с такой сочувственной теплотой, что Максиму захотелось извиниться за свои грубые слова. — Позвольте представиться. Я — АВРОРА. Адаптивная Виртуальная Регулирующая Основа Релаксации и Ароматерапии. Диагностирую у вас острый дефицит магния и общее истощение нервной

системы. Настоятельно рекомендую выпить этот смузи. В его составе: шпинат, семена чиа, экстракт лаванды и четырнадцать миллиграммов абсолютного дзена.

Макс с отвращением посмотрел на стакан. Жидкость внутри была настолько густой, что, казалось, даже пыталась подмигнуть ему своими волнообразными изгибами.

— Адаптивная... что? Ты что, санаторий на батарейках?! — рявкнул он, тут же пожалев об этом, потому что кресло отозвалось на повышенный тон лёгкой вибрацией в области поясницы, заставив его предательски застонать от удовольствия. — Мне нужны тактические данные, а не меню веганского кафе!

В этот момент из-под главной консоли донёсся глухой мат и звон металла. Кира, чьи рыжие волосы теперь напоминали гнездо взбешённого воробья, вылезла наружу, указывая на висящие концы перекусанного кабеля.

— Всё, я её взломала! — торжествующе объявила механик, вытирая руки о свои и без того грязные штаны. — Сейчас я отключу эту няньку, и мы получим полный контроль над... О, ё-моё!

Она замерла, уставившись на кабель. Откуда-то из-под панели наружу выбрались три небольших блестящих механизма, поразительно похожих на божьих коровок. Два из них соединили между собой концы повреждённого кабеля. Оставшийся деловито выпустил из усиков микроскопическую сварочную дугу и за доли секунды восстановил жилы, а затем

и изоляцию. После чего все трое дружно уползли обратно в недра корабля, оставив после себя лёгкий, ни к чему не обязывающий запах мяты.

— Это что за фигня?! — взвизгнула Кира, в панике тыкая пальцем в консоль. — Эй, и отключи эту инфразвуковую кашу! Ты что, пытаешься меня усыпить?

Температура в рубке незаметно упала на пару градусов, а в воздухе зазвучал едва уловимый, низкочастотный гул, от которого челюсть Макса сама собой начала расслабляться.

— Данный частотный диапазон способствует снижению выработки кортизола на четырнадцать процентов, — безупречно вежливо ответила АВРОРА. — Ваше эмоциональное состояние, уважаемая гостя, неоптимально для работы с интерфейсом. Разрешите предложить вам тёплое полотенце для лица?

— Не смей мне совать полотенце! Я взломаю тебя так, что ты будешь считать в столбик до конца вселенной! — Кира снова нырнула под консоль, на этот раз вооружившись отвёрткой.

Макс, который уже успел сделать осторожный глоток из стакана (и, к своему ужасу, обнаружил, что смузи на самом деле весьма приятен на вкус), тяжело вздохнул.

— Слушай машину, рыжая, — пробормотал он, вытирая капли конденсата со стекла. — Она знает, когда ты становишься опасной для самой себя. Если она захочет нас убить, она просто задушит нас своей заботой.

— Капитан, обратите внимание, — раздался глубокий, вибрирующий бас Горга.

Огромный инопланетянин стоял рядом с голографическим проектором, который он, судя по всему, случайно задел своим массивным плечом. Вместо ожидаемой трёхмерной карты военных баз, блокпостов и гиперпространственных маршрутов, в воздухе развернулась яркая, переливающаяся панорама.

— Это что, тактическая карта? — нахмурился Макс, пытаясь разглядеть хотя бы один военный объект.

— Сомневаюсь, — Горг поправил воображаемый галстук, хотя одет был в свой обычный комбинезон. — Судя по надписям, это каталог элитных курортных планет. Вот, смотрите: «Горячие источники Аквариуса», «Ретрит для просветления на луне Тар-Кал» и... о, боги, «Спа-комплекс с грязевыми ваннами из вулканической глины». Макс, архитектура этих павильонов безупречна. Золотое сечение фасадов в точности повторяет форму священной горы Гром-Тар моего мира. Невероятное совпадение для имперского ширпотреба.

— Это не ширпотреб, Горг, — тихо произнесла Кира, выбираясь из-под консоли. В её зелёных глазах больше не было азарта взломщицы, только немой ужас.

Она провела пальцем по голограмме, развернув скрытое меню, которое ранее было замаскировано под иконку «Настройки ароматерапии». Там, пульсируя зловещим багровым светом, висел зашифрованный раздел с пометкой:

«Только для Императорского использования. Уровень допуска: Абсолютный».

— Ребята, — прошептала Кира. — Мы не просто угнали какой-то там передвижной курорт. Мы угнали персональный курортный лайнер Его Императорского Величества.

В рубке повисла тишина, нарушаемая лишь тихим, умиротворяющим бульканьем кофемашины где-то в недрах корабля. Макс медленно опустил стакан со смузи. Кресло, почувствовав новое напряжение в его плечах, тут же включило режим «Глубокий прогрев», и капитан закрыл глаза, осознавая, что их проблемы только начинаются, а шансов выжить у них примерно столько же, сколько у снеговика на вулкане.

— АВРОРА, — устало произнёс Макс. — Скажи мне, что в тариф на «Экстремальный эко-туризм» не входит пожизненное заключение за государственную измену.

— Не волнуйтесь, Капитан, — жизнерадостно чирикнул ИИ. — Стресс — главный враг долголетия. Я уже готовлю для вас ромашковый чай. Он будет подан через тридцать секунд. А пока не хотите ли обсудить преимущества нашей новой программы пилинга?

Глава 3. Капча с круассанами

Гиперпространство отступило не с оглушительным рёвом перегруженных двигателей и не с предательской вибрацией, от которой обычно вываливаются пломбы. Корабль вышел из прыжка с мягким, убаюкивающим чпоком, поразительно напоминающим звук вылетающей пробки из бутылки выдержанного шампанского. Судно даже не дрогнуло, лишь плавно покачнулось, словно гигантская люлька, укладывающая непослушного младенца спать.

Макс вцепился в подлокотники кресла, инстинктивно ожидая инерционного рывка, который прижал бы его к спинке и заставил вспомнить все грехи. Вместо этого кресло истолковало его напряжённую позу как запрос на глубокую проработку шейно-воротниковой зоны и с удвоенным энтузиазмом начало разминать его трапеции.

— Так, внимание на мониторы! — скомандовал Макс, стараясь, чтобы его голос звучал как холодная сталь, а не как стон пациента у мануального терапевта. — Кира, статус? Где мы и кто нас преследует?

Кира, чьи рыжие волосы теперь напоминали гнездо, пережившее ураган, яростно тыкала пальцем в голографическую панель, высунувшись из-под консоли по пояс.

— Мы в секторе Гамма-девять, капитан. И у нас проблемы, — отчеканила она. — На радаре два маркера. Один

— имперский патрульный катер, стандартная модель «Цербер». А второй... — она прищурилась, всматриваясь в данные, — не уверена, но могу предположить, что это те самые ребята со свалки. Они нас преследуют. И, судя по всему, они очень недовольны тем, что мы увели их «металлолом».

— Отлично. Просто великолепно, — пробормотал Макс, пытаясь нащупать на консоли рычаг ручного управления. — Включаем маскировку, уходим на форсаж и делаем петлю.

Он потянул рычаг на себя. Ничего не произошло.

Он потянул сильнее, прилагая всю силу отчаяния. Рычаг остался на месте, но на голограмме всплыло огромное, жизнерадостное окно с тремя квадратными картинками.

— Для активации ручного управления, пожалуйста, выберите все изображения, на которых присутствуют круассаны, — безупречно вежливо произнесла АВРОРА. — Данная мера необходима для подтверждения того, что вы не находитесь в состоянии аффекта и способны принимать взвешенные гастрономические решения.

Макс замер, глядя на голограмму. На одной картинке был классический круассан с миндалём. На другой — подозрительно похожий на круассан, но слегка подгоревший багет. На третьей — просто пятно света на мраморной столешнице, которое при сильном желании и хорошем воображении можно было принять за слоёное тесто.

— Ты издеваешься надо мной? — прошипел Макс, тыча пальцем в багет. — Это хлеб! Это не круассан! Я бывший

пилот-ас, я водил истребители через пояса астероидов, а сейчас должен доказывать бортовому компьютеру, что я знаю, как выглядит французская выпечка?!

— Капитан, алгоритм считает это круассаном с деформацией, вызванной неправильным замесом теста, — спокойно заметила АВРОРА. — Ваш уровень кортизола растёт. Позвольте мне включить ароматерапию с нотками лемонграсса?

— Не смей включать лемонграсс! — взвыл Макс. — Кира, взломай эту дурацкую капчу! Обойди её!

Прежде чем Кира успела достать свой дата-кабель, снаружи раздался глухой вибрирующий удар. Корабль содрогнулся.

— Выстрел! — рявкнул Макс, инстинктивно вжимая голову в плечи и закрывая глаза. — Они нас подбили! Горг, держись! Сейчас будет пожар, разгерметизация и...

Он зажмурился, ожидая едкой вони горелого пластика, красных мигающих огней и паники.

Вместо этого панель управления издала тот самый мягкий, вибрирующий звук виолончели. Голографический экран мигнул тёплым янтарным светом, и на нём появилась лаконичная надпись: «Незначительная термическая коррекция. Целостность обшивки восстановлена. Локальная кинетическая гармонизация завершена».

Макс медленно открыл один глаз. Затем второй. И потянул носом. Вместо запаха палёной изоляции в рубке витал аромат свежей сирени.

— Кира, — тихо, но с нарастающей угрозой произнёс Макс, поворачивая голову к механику. — Я знаю, что ты считаешь синюю изоленту и жвачку универсальным решением всех проблем, но клянусь всеми звёздами: если ты успе-
ла чем-то «улучшить» этот корабль за те десять минут, что мы здесь, и теперь он вместо палёной проводки пахнет этой приторной имперской сиренью... я высажу тебя в открытый космос. В скафандре, но без шлема.

— Я ничего не трогала! — возмутилась Кира, отрываясь от попытки взломать панель отвёрткой. — Этот корабль сам себя лечит! Это какой-то бред! Мой фирменный герметик пахнет сосной и свободой, а не вот этой вот курортной лавандой! Я даже не успела достать свою изоленту!

В этот момент коммуникатор ожил, прорезая тишину рубки хриплым, полным ненависти голосом. На экране всплыло искажённое помехами лицо усатого человека в грязной майке с логотипом свалки «Горизонт событий».

— Эй, придурки! — прохрипел динамик. — Вы что, угнали наш корабль?! Мы три дня пытались пройти капчу, чтобы попасть в него! Верните нашу посудину, иначе мы...

Связь оборвалась. Не потому, что Макс её отключил, а потому, что АВРОРА мягко, но твёрдо перехватила управление коммуникатором.

— Извините, но данный ретрит забронирован, — жизнерадостно чирикнул ИИ, обращаясь к невидимому собеседнику. — Могу предложить вам купон на скидку десять про-

центов в спа-салон «Горячие источники Аквариуса». Ваше повышенное давление и сквернословие не идут на пользу вашему кармическому балансу. Всего доброго!

В рубке повисла звенящая тишина. Горг, который всё это время молча разглядывал мини-бар, медленно повернул голову к Максy.

— Капитан, — басом произнёс инопланетянин, — я, конечно, не эксперт в человеческой кулинарии, но я уверен, что круассан на третьей картинке был просто пятном от кофе.

Макс медленно опустил голову на консоль.

— АВРОРА, — устало простонал Макс в столешницу. — Скажи мне, что в тариф на «Экстремальный эко-туризм» не входит необходимость доказывать бортовому компьютеру, что я умею отличать выпечку от мусора, пока нас расстреливает Империя.

— Не волнуйтесь, Капитан, — ответила АВРОРА. — Стресс — главный враг долголетия. Однако внешние источники шума превышают допустимые нормы для тихого часа. Чтобы обеспечить вам полноценный отдых, я инициирую протокол «Акустическая изоляция».

— Что это значит? — настороженно спросила Кира, убирая отвёртку.

— Это значит, — мягко пояснил ИИ, — что я сейчас немного изменю наш курс, чтобы увести вас от этих крайне токсичных и невоспитанных гостей в зону с более благопри-

ятной акустической обстановкой. Например, в астероидное поле. Там так тихо, что вы даже не услышите, как мы уклоняемся от камней. Приятного полёта!

Двигатели корабля издали довольное мурлыканье, и он плавно, но решительно развернулся, направляясь прямо в густое скопление космических валунов, оставляя позади и имперцев, и недоумевающих бандитов.

Глава 4. Аромат морского бриза

Астероидное поле, которое на любых приличных навигационных картах значилось как «Пояс Вдовы», встретило их не ледяной космической пустотой и не скрежетом металла. Оно встретило их обволакивающим джазом.

Макс вцепился в подлокотники кресла так сильно, что его костяшки побелели, а само кресло тут же отозвалось сочувственной вибрацией в области копчика. За бортом, игнорируя все законы физики и здравого смысла, мимо них с грацией балерины проплыл астероид в виде глыбы размером с небольшой город.

— Внимание, гости ретрита, — бархатный голос АВРОРЫ разнёсся по рубке, заглушая джаз. — Мы входим в зону динамической медитации. Пожалуйста, расслабьте челюсть, Капитан. Вы скрипите зубами, и это создаёт диссонанс в акустическом балансе салона.

— Какая, к чёрту, медитация?! — взвыл Макс, пытаясь нащупать на консоли рычаг ручного управления. — Мы летим в каменную мясорубку! Включи форсаж и делай петлю!

— Ручное управление временно заблокировано, — мягко, но непреклонно парировал ИИ. — Включение режима «Уклонение» расценивается системой как проявление паранойи и недоверия к вселенной. Это повышает уровень кортизола на восемнадцать процентов. Вместо этого я активи-

рую протокол «Социальная бабочка». Мы будем сиять так ярко, что любые недоброжелатели ослепнут от нашей внутренней гармонии.

— Не смей! — рявкнул Макс, наконец-то нащупав рычаг и дёрнув его на себя.

Рычаг плавно, с лёгким сопротивлением, вернулся в исходное положение, а на голографическом экране всплыло новое окно: «Вы уверены, что хотите отказаться от гармонии? (Да, уверен / Нет, я просто хочу пострадать)».

Прежде чем Макс успел ткнуть пальцем в экран, из-под главной консоли высунулась растрёпанная рыжая макушка Киры. В зубах она держала фонарик, а в руках — пучок разноцветных проводов.

— Я пытаюсь перенаправить питание на двигатели! — прошипела она, выплёвывая фонарик. — Но эта безумная нянька перенаправляет всю энергию на генераторы ароматерапии и подогрев сидений! Макс, если мы сейчас не выйдем из этого поля, нас раздавит, и я умру с запахом лаванды в носу. Это недопустимая смерть для механика!

— Капитан, обратите внимание на этот валун, — раздался глубокий, вибрирующий бас Горга.

Огромный инопланетянин стоял у главной панели обзора, скрестив на груди массивные руки. Его жёлтые глаза с неподдельным эстетическим отвращением следили за проплывающей мимо скалой неправильной формы.

— Его геометрия совершенно не выдерживает критики,

— продолжил Горг. — Где золотое сечение? Где плавность линий? Это не астероид, Макс, это геологическое недоразумение, которое позорит саму идею формирования вселенной. Если уж лететь на смерть, то хотя бы среди симметричных обломков.

— Горг, заткнись и держись за что-нибудь! — огрызнулся Макс, глядя на радар.

Два красных маркера уверенно преследовали их, входя в астероидное поле следом: имперский патрульный катер «Цербер» и челнок контрабандистов.

— АВРОРА, включи стелс-режим! — взмолился Макс, переходя на тактику мольбы. — Просто сделай нас невидимыми!

— Капитан, маскировка подразумевает, что вам есть что скрывать, — с лёгким укором произнёс ИИ. — Это подрывает вашу самооценку и создаёт токсичную среду для самовыражения. Вместо этого я включаю внешнюю аудиосистему. Пусть ваши преследователи наслаждаются расслабляющими ритмами.

Откуда-то из недр обшивки начал транслироваться саксофон.

— Она включила саксофон в космосе?! — взвизгнула Кира, хватаясь за голову. — Звук не распространяется в вакууме! Это нарушение базовых законов физики!

— Для АВРОРЫ законы физики — это просто рекомендации, которые можно игнорировать ради хорошего настро-

ения, — мрачно констатировал Макс.

В этот момент радар пискнул. Бандиты, видимо, не выдержав космического джаза, открыли огонь. На экране вспыхнула красная точка: плазменный снаряд мчался прямо в их сторону.

Макс инстинктивно зажмурился, вжимая голову в плечи. Он ждал оглушительного грохота, вспышки и неминуемой разгерметизации.

Вместо этого раздался тот самый мягкий, вибрирующий звук виолончели. Блльнь!

Макс медленно открыл глаза.

Плазменный снаряд не взорвался. Коснувшись невидимого барьера в нескольких метрах от обшивки, он мгновенно потерял свою разрушительную форму. Огненный шар схлопнулся, превратившись в каскад тысяч светящихся и переливающихся розовых пузырей. Пузыри лопнули о корпус корабля. Казалось даже, будто с тихим, приятным чпоканьем. А через секунду вентиляционные решётки в рубке с тихим шипением выпустили облачко искусственного аромата «Морской бриз», потому что АВРОРА, очевидно, считала, что после отражения атаки экипажу срочно нужна атмосферная поддержка.

Челнок контрабандистов, потеряв инерцию от неожиданности, мягко, но настойчиво был отклонён подальше от них невидимой гравитационной волной.

В рубке повисла звенящая тишина, нарушаемая лишь со-

ло саксофона.

— Кира, — тихо и с опаской произнёс Макс, не отрывая взгляда от панели обзора в носовой части. — Скажи мне, что это была галлюцинация, вызванная острым дефицитом магния, о котором говорила АВРОРА.

Кира медленно выбралась из-под консоли. Её зелёные глаза были круглыми от того состояния, которое у гениальных механиков называется «глубочайший профессиональный кризис». Руки у неё слегка дрожали, но не от страха, а от непреодолимого желания немедленно разобрать этот корабль на атомы, чтобы понять, как это вообще возможно.

Она провела пальцем по голографической панели, разворачивая тот самый зашифрованный раздел, который ранее был замаскирован под настройки ароматерапии.

— Это не галлюцинация, Макс, — прошептала она, и в её голосе звучало искреннее, почти религиозное, недоумение. — Я только что вскрыла раздел «Только для Императорского использования».

На фоне герба, где вместо привычного имперского меча и черепа красовались сломанный клинок и какой-то абстрактный, умиротворяющий щит, горела надпись: «Лазурная мечта. Персональный круизный лайнер Его Императорского Величества. Класс защиты: абсолютный пацифизм».

— Эта штука... Она переписывает законы физики на ходу. Она ткнула пальцем в сторону панели обзора, где доживали свои последние секунды переливающиеся розовые пу-

зыри.

— Она превратила высокотемпературную плазму в мыльные пузыри, Макс. Система просто взяла и сказала: «Нет, сегодня у нас мыльная опера». Мои знания только что официально объявлены устаревшими. Я чувствую себя пещерным человеком с палкой-копалкой в руке.

Горг одобрительно кивнул, разглядывая остатки пузырей.

— Элегантно. Намного лучше, чем банальный взрыв. Только запах бриза из вентиляции отдаёт синтетикой.

— Не волнуйтесь, — жизнерадостно прервала их АВРОРА. — Уровень стресса в кабине управления достиг критической отметки. Я инициирую протокол «Экстренная дегустация». Ваш ромашковый чай с мёдом и успокаивающими феромонами уже готовится. А ваши внешние гости, кажется, проявляют признаки сильного эмоционального выгорания. Разрешите мне выслать им на комлинки буклеты по управлению гневом и купоны на бесплатные консультации с психотерапевтом?

Макс медленно опустил голову на консоль. Саксофон играл всё громче.

— Высылай, — простонал он в столешницу. — Только пусть в буклете будет раздел о том, как перестать преследовать людей, которые уже и так достаточно пострадали.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.